

Я. С. ЛУРЬЕ

Вопрос об идеологических движениях конца XV—начала XVI в.  
в научной литературе

I

Идеологические движения, возникшие на Руси в период образования централизованного государства, довольно поздно привлекли внимание литературоведов и историков. Только в последней трети XIX в. тема эта появляется в специальных исследованиях и общих работах, посвященных истории русской общественной мысли и литературы. Для авторов более раннего периода такой проблемы еще не существовало. Литературоведы иногда включали Иосифа Волоцкого, Нила Сорского и других авторов в число называемых ими «церковных писателей древней Руси»; историки (особенно историки церкви) упоминали о распространении в конце XV в. «ереси жидовствующих» и о борьбе с нею «преподобного Иосифа»; упоминали они и о «великом подвижнике» Ниле Сорском; но о значении всех этих лиц в истории русской общественной мысли или русской публицистики не было и речи. Литературоведение первой половины XIX в. имело в основном библиографический характер; в центре внимания исторической науки находилась политическая история. Для Н. М. Карамзина история конца XV—начала XVI в. это прежде всего история Ивана III — «творца величия России». «Иоанн оставил Государство удивительное пространством, сильное народами, еще сильнейшее духом Правления, то, которое ныне с любовью и гордостью именуем нашим любезным отечеством. Россия Олегава, Владимирова, Ярославова погибла в нашествие Моголов: Россия нынешняя образована Иоанном; а великие Державы образуются не механическим слеплением частей, как тела минеральныя, но превосходным умом Державных» О роли идеологических движений в образовании Русского государства Н. М. Карамзин не говорит ни слова; из обстоятельств, благоприятствовавших Ивану III в осуществлении его задачи, он упоминает только брак с «греческою царвеною» Софией Палеолог.<sup>1</sup>

Авторы первой половины XIX в. не только не интересовались историей общественных движений на Руси в XV—XVI вв., но и прямо отвергали возможность таких движений. В первом из своих «Философических писем» П. Я. Чаадаев говорил о борьбе идей как о характерной особенности истории Запада, отличающей ее от истории России: «Пусть поверхностная философия вопиет, сколько хочет, против войн за веру, против костров, зажженных нетерпимостью: мы можем только завидовать народам, которые в этой ошибке мнений, в этой кровопролитной борьбе за истину,

<sup>1</sup> Н. М. Карамзин. История государства Российского, т. VI. СПб., 1892, стр. 222, ср. стр. 218—219.